

Старик, очевидно, подумал о том же после напоминания матери Гу, а затем согласился.

По сравнению с дедом было важнее улучшить отношения между младшими. Ведь в будущем брат и сестра должны будут поддерживать друг друга. Конечно, старший брат должен защищать младшую сестру, но главное, чтобы отношения между братом и сестрой были хорошими.

Старик был уверен в характере своих детей и внуков. Хотя некоторые из них были немного непослушными, но характер у них был действительно безупречный. Хотя его младший внук на словах недолюбливал Нуаньнуань, но на деле...

Хех... просто неловкий ребенок, который рано или поздно ударит себя по лицу.

— Нуаньнуань, можно ли твоему брату научить тебя читать? — мягко спросил старейшина Гу, поскольку это зависело в основном от намерений самой Нуаньнуань.

Девочка без колебаний кивнула, ее пушистые мягкие волосы слегка колыхались от ее движений, и маленький хохолок волос вдруг поднялся на макушке ее головы.

Мать Гу и отец Гу внезапно подняли глаза, и их взгляды устремились на Нуаньнуань.

Даже глаза дедушки Гу были прикованы к ней.

Когда подул легкий ветер, маленький хохолок волос колыхнулся и зашевелился, как бы здороваясь с ними.

У всех троих... чесались руки, они хотели дотронуться до нее.

Нуаньнуань увидела, что все они смотрят на ее лоб, на ее лице отразилось замешательство, затем она подняла свою маленькую руку и коснулась головы.

— Есть ли что-то на голове Нуаньнуань?

Ее маленькие пальчики беспорядочно коснулись ее волос, а затем надавили на маленький пучок встопыренных волос. Как только она убрала руку, хохол поднялся особенно очевидно.

Сердце матушки Гу затрепетало из-за этого, так... так мило!

— Нет.

Она с улыбкой протянула руку и успешно ущипнула хохолок.

— Просто твои волосы встали торчком.

Нуаньнуань тихонько вздохнула, оказалось, что это ее волосы, значит, все в порядке.

Она сама не могла этого видеть, но трое взрослых могли видеть.

До стрижки хохолок был связан резинкой и не мог встать. После стрижки он был подавлен укладкой, сделанной стилистом.

Нуаньнуань продолжала выгуливать собаку и кошку с встопорщенными волосами, а когда все закончилось, она пошла за взрослыми обратно.

Она думала о своей грамотности, но она была слишком робкой, чтобы говорить с младшим братом, поэтому могла только смотреть на мать.

— Мама, если младший брат не захочет учить, можно я буду учиться читать с дедушкой, папой и тобой?

Она хотела учиться очень серьезно.

— Хорошо, если твой младший брат не хочет быть единственным дома, кто может научить тебя читать и писать. Ты можешь найти кого угодно.

Услышав слова матери, Нуаньнуань сразу перестала паниковать.

Мать Гу подвела Нуаньнуань к двери комнаты Гу Аня и постучала в дверь. Через некоторое время оттуда выбежал босой Гу Ань.

— Мама, что ты здесь делаешь?

— Я здесь, чтобы кое-что обсудить с тобой. Твоя сестра ходит в детский сад и не может прочитать многие символы. Она хочет научиться читать, не мог бы ты как ее брат помочь ей?

Ей очень хотелось включить Нуаньнуань в семью, но она не могла полностью игнорировать чувства Гу Аня. Если она жестким тоном попросит сына сделать что-то для дочери, это не только разрушит отношения между матерью и сыном. Ее действия могут даже заставить сына взбунтоваться, а также сделать его более упрямым по отношению к Нуаньнуань.

Этого она не хотела, поэтому ей пришлось попросить своих сыновей и дочь искать свои пути для сближения.

Гу Ань поднял подбородок и гордо посмотрел на Нуаньнуань:

— Тц... Значит, ты не умеешь читать.

Нуаньнуань защищалась шепотом:

— Это не так, Нуаньнуань уже может понять более трехсот иероглифов.

Она знала все иероглифы, которые преподавал учитель дошкольного образования.

Гу Ань стал еще более гордым, как ослепительный петух, и даже похвастался:

— Ха... это всего лишь более трехсот слов, я знаю их все!

Веки матери Гу дернулись, и она почувствовала, что ее сын действительно глуп. Что, если Нуаньнуань действительно спросит что-то, чего он не знает?

— Вау... Брат, ты удивительный!

Нуаньнуань смотрела на Гу Аня с лучами света в глазах, похожими на звезды, и искренне хвалила его за его крутость.

Она не сомневалась в нем и поверила, услышав слова Гу Аня.

Матушка Гу: «...»

Если она действительно осмелилась поверить в это, то неужели она не знала своего собственного сына? В классе он занимал двадцать второе место, а всего в классе было двадцать три человека.

Но слова в учебнике должны быть ему понятны, так что если он сможет научить ее этому, то... проблем не будет.

Сейчас, когда он был полностью поглощен обожающими глазами Нуаньнуань, он даже не думал о проблеме своих плохих оценок.

— Ради того, что ты так восхищаешься мной, я неохотно выделю немного времени, чтобы научить тебя.

— Спасибо, брат~

Эта благодарность была искренней и мягкой. Услышав это, Гу Ань был в неоправданном восторге. Он старался выглядеть серьезным и беззаботным, но уголки вздернутого рта не могли быть опущены, несмотря ни на что.

Мать Гу чувствовала, что ее сын действительно глуп, так же глуп, как и его отец, и не получил от нее ни капли спокойствия и самообладания!

Таким образом, маленький учитель, способный обучить Нуаньнуань, был найден. С завтрашнего дня Гу Ань будет учить Нуаньнуань читать после школы.

Когда дело дошло до школы, Гу Аня словно ударило по голове метеором, что было неожиданно.

— А! Завтра понедельник!

После того, как он закончил говорить, он с завистью посмотрел на Нуаньнуань:

— Почему моей сестре не нужно ходить в школу?

Для такого бунтаря, как он, ходить в школу было одним из самых мучительных занятий!

Матушка Гу спокойно ответила:

— Твою сестру некоторое время будут учить дома, а в школу она пойдет после начала следующего года, так что тебе надо быть посерьезнее. Ты уже во втором классе, так что не сравнивай себя с сестрой.

Гу Ань вспомнил о своем учебном успехе. Его глаза вспыхнули от угрызений совести, но он не должен терять лицо перед сестрой, поэтому он выпятил грудь и твердо сказал:

— Не говори ерунды!

Как он мог сравнить себя с младшей сестрой.

Мать Гу ничего не сказала, было уже поздно, и Нуаньнуань пора было ложиться спать, и отец Гу как раз подошел со стаканом теплого молока:

— Выпей стакан молока, Нуаньнуань, и готовься ко сну.

Свежее молоко было мягким и теплым, в нем чувствовался сладкий запах винограда и фруктов.

— Спасибо, папа!

Нуаньнуань взяла молоко, температура была как раз подходящей, и она пила его осторожно, маленькими глотками, держа одеяло. Мягкий и сладкий вкус молока заставил ее прищурить свои красивые большие глаза от счастья.

После Нуаньнуань отставила стакан, оставив маленькие молочно-белые усики над губами, что сделало ее еще более милой, как маленький хомячок.

— Наша Нуаньнуань пахнет молоком.

Мать Гу взяла девочку на руки и поцеловала ее маленькое личико. Нуаньнуань была настолько застенчива, что ее лицо покраснело, но она все же набралась храбрости, в глазах матери она была прекрасна, подумав так, она поцеловала ее в щеку.

Мать Гу была приятно удивлена:

— Моя малышка удивительна, ха-ха...

Она разразилась неконтролируемым смехом, а отец Гу выглядел грустным рядом с ними.

<http://tl.rulate.ru/book/75058/2858635>